

а другое занимало перешеек между рекой и заболоченной старицей. Именно сюда англичане 20 сентября 1066 года направили главный удар, предполагая прижать врага к реке и уничтожить. Им удалось потеснить норвежцев, но затем яростная контратака, возглавляемая самим Харальдом Суровым, опрокинула строй англосаксонских воинов. Часть из них во главе с Эдвином бежала вверх по реке к Йорку. Большинство же, и в их числе эрл Моркар, было буквально втоптанно в трясины. По этой страшной гати из трупов отряды союзников, не замочив ног, перешли старицу и двинулись к Стамфордскому мосту, обходя Йорк с востока.

Потрясенные жестоким разгромом горожане поспешили направить к победителям послов с изъявлением покорности и заложников из знатнейших фамилий. Приняв их 24 сентября, Харальд Суровый назначил на следующий день всеобщую сходку жителей города и округа, где должны были быть решены вопросы управления и розданы земельные пожалования.

Однако судьба сыграла с норвежским конунгом злую шутку. В упоении от блестящей победы опытный военачальник Харальд Суровый пренебрег разведкой и устройством укрепленного лагеря, его воины беспечно расположились на открытых биваках.

Поздним вечером того же дня в Йорк скрытно вступило войско короля Гарольда, и на утро норвежцы и их союзники с изумлением увидели вместо нестройной толпы обывателей надвигающуюся на них стену пестрых щитов с колышущимися над ними боевыми стягами.

Удивленный Харальд Суровый обратился к Тостигу с вопросом: не приближаются ли это отряды его сторонников? Получив отрицательный ответ, конунг принял решение послать гонцов за той частью войска, что во главе с лендрманном³⁷ Эйстейном Торбергсоном, по прозвищу «Тетерев», оставалась при кораблях, а сам занялся устройством боевого порядка.

Большинство союзных воинов, не ожидавших встречи с противником, не имело при себе доспехов. Но это не смутило выдавшего виды «конунга-викинга». По его приказу войско образовало стену щитов в виде круга. Передний ряд воинов упер копыя концом древка в землю, задние ряды положили их на плечи впередистоящих. Ощетинившийся наконечниками строй был способен выдержать самый жестокий натиск конницы. Внутри оборонительного круга находились лучники, а также личные дружины Харальда Сурового и Тостига, готовые броситься туда, где возникнет наибольшая опасность.